

Гуманитарная политика России за рубежом: концептуальная перезагрузка

Марк А. Неймарк

Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия,

mark.neimark@mail.ru

Аннотация: 5 сентября 2022 г. Президент В.В. Путин утвердил Концепцию гуманитарной политики за рубежом (далее КГП-22). Она отражает, с одной стороны, макросистемные трансформации в мире, динамику все более усложненных мирополитических процессов, жесткое обострение идеологического, информационного и военно-политического противоборства, а, с другой, — создание устойчивой основы для дальнейшего наращивания экономического, политического, военного и духовного потенциалов России, усиление ее роли в мировом гуманитарном пространстве. КГП-22 — давно ожидаемая концептуальная новация, которая в актуализированном виде охватывает все компоненты экономики, социальной сферы, внешней политики и национальной безопасности страны. До сих пор гуманитарная проблематика не имела в России столь выраженную центрирующую форму. КГП-22 стала первым целостным профильным документом стратегического планирования. Он отличается структурно-проблемной унификацией основных концептуальных блоков, с конкретным выделением обобщенных положений и позиций, которые ранее в очень сокращенных вариантах были разнесены по различным основополагающим внешнеполитическим документам.

Ключевые слова: Россия, геополитика, гуманитарная политика, международное сотрудничество.

Для цитирования: Неймарк М.А. Гуманитарная политика России за рубежом: концептуальная перезагрузка. *Проблемы постсоветского пространства.* 2022;9(3): 279–288. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2022-9-3-279-288>

Статья поступила 06.09.2022

Принята в печать 21.09.2022

Опубликована 30.09.2022

Russia's humanitarian policy abroad: a conceptual reload

Mark A. Neimark

*Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia,
mark.neimark@mail.ru*

Abstract: On September 5, 2022 President V.V. Putin approved the Concept of Humanitarian Policy Abroad (hereinafter KGP-22). It reflects, on the one hand, macrosystemic transformations in the world, the dynamics of increasingly complex world political processes, a severe aggravation of ideological, informational and military-political confrontation, and, on the other hand, the creation of a stable basis for further building up economic, political, military and spiritual potentials of Russia and strengthening its role in the global humanitarian space. KGP-22 is a long-awaited conceptual innovation, which in an updated form covers all components of the economy, social sphere, foreign policy and national security of the country. So far, humanitarian issues have not had such a pronounced centering form in Russia. KGP-22 became the first holistic profile document of strategic planning. It is characterized by the structural and problematic unification of the main conceptual blocks, with a specific highlighting of generalized provisions and positions that were previously divided in much shortened versions into various fundamental foreign policy documents.

Keywords: Russia, geopolitics, humanitarian politics, international cooperation.

For citation: Neimark M.A. Russia's humanitarian policy abroad: a conceptual reload. *Post-Soviet Issues*. 2022;9(3):279–288. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2022-9-3-279-288>

Revised 21.09.2022

Received 06.09.2022

Published 30.09.2022

ВВЕДЕНИЕ

Подчеркнем, что КГП-22 развивает и дополняет базовые принципы и задачи, зафиксированные в «Основных направлениях политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества», — документе, утвержденном МИД РФ 18.12.2010 г. Именно в нем впервые понятие «мягкой силы» было выведено в России на уровень документаобразующей установки: «Используя специфические формы и методы воздействия на общественное мнение, культурная

дипломатия как никакой другой инструмент “мягкой силы” способна работать на укрепление международного авторитета страны, служить убедительным свидетельством возрождения Российской Федерации в качестве свободного и демократического государства» [1]. Но уже тогда было ясно, что очевидная универсальность внесенного концептуального модуля не отменяет другой универсальной очевидности: «мягкая сила» может быть эффективной только в руках сильного государства.

Свою повышенную актуальность сохраняет многозначный вывод этого мидовского документа о том, что «глобальная конкуренция приобретает в том числе культурно-цивилизационное значение». В изменившихся условиях особую практико-прикладную ценность сохраняет установка на использование инновационных подходов в оптимизации гуманитарной политики России за рубежом. Как будто сегодня сформулирован вывод-предостережение: «Обстоятельства политического или экономического характера не должны налагать отпечаток на развитие отношений с каким-либо государством в сфере культуры».

Оценочная оптика КГП-22 исходно фокусируется на последствиях трансформационных процессов, которые кардинально меняют мир. Обобщен и одновременно конкретизирован в емкой характеристике кризис существующего миропорядка и «попытки политизации гуманитарной сферы и ее использования в качестве инструмента давления на государства и отдельных лиц» [2].

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

В документе раскрываются знаковые особенности разнонаправленных процессов в глобализации, которая не только способствует взаимообогащению национальных культур, но и ставит под угрозу культурную самобытность стран и народов. В связи с этим при реализации настоящей Концепции следует учитывать увеличение количества попыток принизить значимость российской культуры и российских гуманитарных проектов, распространить и навязать искаженную трактовку истинных целей России по ознакомлению мировой общественности с ее культурным наследием и достижениями в различных гуманитарных областях, дис-

кредитировать Русский мир, его традиции и идеалы, подменяя их псевдоценностями.

Национальные интересы России в гуманитарной сфере за рубежом формулируются конкретно: защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей; ознакомление мировой общественности с историческим и культурным наследием многонационального народа Российской Федерации и его достижениями; взаимообогащение культур народов России и иностранных государств, в том числе повышение доступности российско-го и мирового культурного достояния; развитие международного гуманитарного сотрудничества на справедливой, взаимной, открытой и недискриминационной основе.

В обобщенном виде представлены цели гуманитарной политики России за рубежом: формирование и укрепление объективного восприятия нашей страны в мире, содействие пониманию исторического пути, роли и места России в мировой истории и культуре, расширение контактов между людьми.

Особого внимания заслуживает концептуальная проработка и постановка практических задач гуманитарной политики России за рубежом, среди которых:

- формирование представления о России как о государстве, которое бережно сохраняет свою богатую историю и культурное наследие, традиционные духовно-нравственные ценности и в котором динамично развивается социально-культурная жизнь в условиях свободы литературного, художественного и других видов творчества, плюрализма мнений, отсутствия цензурных ограничений;
- защита, сохранение и продвижение традиций и идеалов, присущих Русскому миру;
- продвижение преимуществ федеративного устройства Российского государства, в котором признается равное

достоинство культур всех народов, проживающих на его территории;

- усиление роли, значения и конкурентоспособности русского языка в современном мире;
- популяризация отечественных достижений в области культуры, науки, образования, спорта, информационно-коммуникационных технологий;
- повышение конкурентоспособности отечественного образования и использование его потенциала для расширения российского гуманитарного влияния в мире;
- развитие международного сотрудничества в области культуры, науки, образования, спорта и туризма;
- повышение туристской привлекательности России для иностранных граждан;
- поощрение международного молодежного сотрудничества, в том числе в культурной, научной и спортивной областях;
- расширение использования инновационных технологий в информационном сопровождении реализации гуманитарной политики России за рубежом.

Акцентированное внимание в КГП-22 уделяется особенностям проблемного поля «мягкой силы» России и ее применения в принципиально изменившемся геополитическом контексте, учет которых столь важен как в повседневной внешнеполитической практике, так и в разработке новых перспективных положений международной стратегии России. Государственный переворот на Украине, интернационализация украинского кризиса, беспрецедентное санкционное давление объединенного Запада на Россию и ее контрсанкции всесторонне выявили конкретное практическое значение использования «мягкой» и «жесткой» сил в мировой политике, ставя дипломатию нашей страны перед необходимостью актуализации и обновления гуманитарной политики страны

за рубежом. Принятие КГП-22 тем более важно, что новые миросистемные реальности резко усложнили задачи дипломатической аналитики, призванной развязывать тугие проблемные узлы сущностно изменившейся геополитической парадигмы.

Первостепенное значение в КГП-22 придается стратегической триаде «культура-образование-наука», которая оценивается как геополитические ресурсы России, работающие на ее стратегическую перспективу. В изменившемся мире функциональная роль культуры, выходя далеко за рамки устоявшихся представлений, все теснее увязывается с задачами национальной безопасности страны. Ее подлинное возрождение, реинкарнация в лучших образцах, ставших не только национальной гордостью, но и достоянием всей человеческой цивилизации, насущное веление времени. Долгосрочные государственные интересы требуют постоянного совершенствования подходов к развитию русской культуры в комплексной взаимосвязи с образованием и наукой. Практико-политическое значение культуры определяется и тем, что исторически в основе недоверия к нашей стране, негативного восприятия ее окружающим миром лежит комплекс проблем, определяемых в экспертном сообществе как «конфликт архетипов», «культурный диссонанс». Поэтому в КГП-22 культура рассматривается «в качестве инструмента достижения взаимопонимания и сглаживания противоречий между государствами и народами».

Она способствует укреплению международного авторитета России и «нейтрализации антироссийских настроений политико-идеологического происхождения». Особо подчеркивается, что в Российской Федерации культура является уникальным наследием ее многонационального народа. Россия ориентирована на взаимообогаще-

ние культур населяющих ее народов и «готова делиться опытом с иностранными партнерами». При этом впервые в документе такого уровня зафиксировано, что иностранным партнерам предоставлена возможность освещать свою национальную культуру не только в России, но и на площадках российских загранучреждений. Более того, отмечена важность как работы российских информационно-культурных центров за рубежом, так и аналогичных центров иностранных государств в России.

В условиях кризисного развития отношений с объединенным Западом особую конструктивно-стратегическую значимость приобретает установка на создание условий для открытого диалога и обмена опытом между специалистами в области культуры, представителями органов государственной власти, политическими деятелями, представителями бизнеса разных стран в целях широкого обсуждения на международных площадках проблем и тенденций развития мировой и российской культурной жизни. Организация комфортного пространства для общения и сотрудничества деятелей культуры, потенциальных партнеров и инвесторов становится важной задачей в контексте взаимообогащения культур и дальнейшей интеграции России в мировое культурное пространство.

Приоритетное значение придается поддержке и продвижению русского языка в качестве языка международного общения, которые являются «ключевыми элементами гуманитарной политики России за рубежом и это способствует формированию положительного отношения к нашей стране в мире, ускорению ее научно-технологического и социально-экономического развития, привлечению высококвалифицированных специалистов, созданию условий для обеспечения

межнационального согласия. Продвижение русского языка — неотъемлемая часть просветительской миссии Российской Федерации за рубежом, важнейший инструмент политико-экономического, культурно-гуманитарного и научно-образовательного сотрудничества нашей страны с иностранными государствами».

Актуализированы акценты в области продвижения российской науки и образования за рубежом. Приоритет — повышение конкурентоспособности российского образования, научных исследований и разработок, продвижение их на мировом рынке. На первый план выходит использование достижений в научно-технической сфере и инновационные разработки. В качестве первоочередной задачи ставится необходимость добиваться признания российских научно-образовательных проектов в международном образовательном пространстве, способствовать продвижению российских образовательных услуг на мировом рынке, расширению сети русских школ за рубежом, увеличению объемов подготовки иностранных специалистов в российских образовательных организациях высшего образования, в том числе на некоммерческой основе, повышению привлекательности российского образования. Документ требует усиления роли российских образовательных организаций высшего образования в рамках сетевых образовательных проектов (Сетевого университета СНГ, Сетевого университета БРИКС, Университета ШОС и других). И конечно же — актуализировать международное взаимодействие по линии образовательных сетей ЮНЕСКО, включая ассоциированные школы ЮНЕСКО, Межправительственную программу всемирного межвузовского сотрудничества и академической мобильности (ЮНИТВИН) и Всемирную

сеть институтов профессионально-технического образования и подготовки кадров (ЮНЕВОК).

В контексте этих задач возрастает практико-политическое значение взаимодействия с выпускниками российских вузов — гражданами иностранных государств, которые составляют политическую и интеллектуальную элиту этих государств.

В отдельный проблемно-концептуальный блок впервые выделено международное сотрудничество в области физической культуры и спорта. В свете нарастающего санкционного давления объединенного Запада на Россию особую актуальность приобретает установка на полноценное участие России в соревнованиях во всех олимпийских спортивных дисциплинах, которое не должно зависеть от конъюнктурной политики отдельных государств и ангажированных подходов представителей профильных международных организаций.

Раздел о поддержке соотечественников, проживающих за рубежом, в своей целостности воспроизводит практически текстуально профильную часть Концепции внешней политики России. Как подчеркивается в КГП-22, благодаря установлению прочных связей с соотечественниками по всему миру, оказанию им поддержки и содействия в сохранении родного языка и культуры Россия укрепляет на международной арене свой образ демократического государства, стремящегося к формированию многополярного мира, сохранению его культурно-цивилизационного многообразия.

Пожалуй, в КГП-22 впервые — в сравнении с ранними внешнеполитическими документами — столь комплексно и обстоятельно изложены приоритетные задачи по сохранению исторического и культурного наследия России. Формирование представления об историческом

и культурном наследии рассматривается как важный фактор передачи будущим поколениям культурно-цивилизационного кода России.

Важным концептуальным нововведением стала «дипломатия наследия», призванная способствовать охране и популяризации российского исторического и культурного наследия за рубежом. Фактически в отдельный концептуальный блок выделен комплекс задач, связанных с исторической памятью, сохранением достоверной памяти о прошлом и противодействием попыткам фальсификации истории. Документ требует проводить активную работу в целях пресечения попыток западных стран переписать историю Второй мировой войны и Великой Отечественной войны, преуменьшить роль советского народа в Великой Победе.

Как явствует из нового документа, гуманитарная политика России способствует укреплению ее международного авторитета, формированию ее объективного восприятия за рубежом. Из этого следует, что отладка концептуально-методологической оптики и практическая оптимизация имидж-репутационной стратегии России — актуальнейшая потребность времени. Ровно десять лет назад в программном выступлении в МИДе на встрече с российским дипломатическим корпусом Президент В.В. Путин высказался со всей определенностью: многообразие и сложность международных проблем, вызовы и угрозы, с которыми сталкивается Россия, «требуют постоянного совершенствования нашего дипломатического инструментария в политической, экономической, гуманитарной и информационной сферах». И далее: «Наши дипломаты, конечно, понимают, насколько важна сегодня борьба за влияние на общественное настроение, на общественное мнение.

В последние годы мы много занимаемся этими вопросами, однако в условиях настоящей информационной атаки, развязанной некоторыми нашими так называемыми партнерами против нашей страны, встает задача еще более нарастить усилия на данном направлении» [3].

Кратко зафиксированная в Концепции внешней политики России установка на формирование за рубежом ее объективного восприятия в КГП-22 масштабно дополнена и конкретизирована. В систематизированном охвате обозначены следующие аспекты, влияющие на такое восприятие:

- совокупность позитивных общепонятных культурных кодов, ассоциирующихся с Россией у международного сообщества;
- поддержка в России традиционных духовно-нравственных ценностей;
- наиболее значимые достижения отечественной науки и техники;
- наиболее важные события мировой истории, участником которых являлась Россия и которые демонстрируют освободительную, просветительскую и первопроходческую миссию нашей страны;
- оказание Россией другим государствам помощи в чрезвычайных ситуациях;
- реализация проектов в сфере содействия международному развитию;
- развитие российского общества, включая наиболее успешные социально-гуманитарные проекты государства, направленные на повышение доступности образования и здравоохранения, поддержку материнства и детства, молодых семей, а также малообеспеченных и других социально незащищенных слоев населения;
- высокое качество российского образования и наличие доступных для иностранных граждан образовательных программ, включая образовательные обмены;
- выдающиеся российские спортивные достижения, наличие возможностей

для развития международного сотрудничества в области спорта, а также открытость России такому сотрудничеству.

В увязке с задачей формирования объективного восприятия России за рубежом важное значение придается ее гуманитарной помощи иностранным государствам, пострадавшим от стихийных бедствий, техногенных катастроф и террористических актов. Указывается на необходимость повышать эффективность деятельности в области чрезвычайного гуманитарного реагирования за рубежом, укреплять потенциал в области реагирования на кризисные ситуации. Россия поддерживает создание эффективных форматов взаимодействия в указанной области под эгидой ООН и других международных универсальных и региональных организаций, а также обмен передовым опытом по этим вопросам. Широкое информирование мировой общественности о деятельности России по оказанию помощи иностранным государствам в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций призвано способствовать усилению позиций нашей страны как одного из влиятельных центров современного многополярного мира.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, актуализированная концептуализация совокупных основ гуманитарной политики России за рубежом — важная веха в развитии отечественной дипломатии, которая со всей заданной определенностью обозначает состояние, векторы и перспективы адаптации ее внешнеполитической стратегии к новым геополитическим условиям. Несомненная практико-политическая значимость этого программного документа в том, что концептуальный синтез гуманитарных идей и подходов, востребованных в стратеги-

ческих интересах России, долго не доходил до полноценного воплощения: слишком непредсказуемо тяжелым оказался груз первоначального противоречивого становления постсоветской российской государственности. КГП-22 вместе с ранее принятыми внешнеполитическими документами стратегического планирования России окончательно и бесповоротно перечеркивает логику, принципы и правила чужой геополитической игры.

Вместе с тем в условиях мегакризиса современной геополитики, тревожных трансформационных изменений в мире уже недостаточно, по нашему мнению, ставить во главу политико-методологического угла столь важного документа систему взглядов; более адекватной, всеохватно адаптированной к жестким современным реалиям представляется выстроенная система целей, оценочных позиций, установок и приоритетов государства, которые в обобщенном виде зафиксированы в КГП-22. К этому подводит их фундаментальная взаимосвязь с внешнеполитической стратегией России, концептуализацию которой ожидает обновление, и ее национальной безопасностью.

В связи с этим явно отстранено от суверенных реалий кризисного развития международной обстановки, резкого обострения идеологического, информационного и военно-политического противоборства объединенного Запада во главе с США с Россией, сохранение в ее Концепции внешней политики скорее умозрительной задачи «формирования ценностной основы совместных действий, опоры на общий духовно-нравственный знаменатель, включая такие принципы и понятия, как стремление к миру и справедливость, достоинство, свобода и ответственность, честность, милосердие». Эта гуманитарно-политическая установка, боль-

ше вписывающаяся в «романтические» представления периода деидеологизации международных отношений, геополитически не рациональна и практически не реализуема в наши дни. Ее следует отнести к задачам на стратегически отдаленную перспективу. Скорректированной и более адаптированной к современному геополитическому контексту является зафиксированная в Концепции гуманитарной политики России за рубежом установка на отстаивание в рамках международных универсальных и региональных организаций значимости общечеловеческих ценностей и международного гуманитарного сотрудничества. Россия готова к взаимовыгодному сотрудничеству без предварительных условий, признает национальную и культурную идентичность, традиционные духовно-нравственные ценности величайшими достижениями человечества и видит их основой для последующего благополучного развития человеческой цивилизации.

К сожалению, понятийно-смысловой стержень и концептуальная канва Русского мира в КГП-22 не обозначены никак. Внесение самого понятия Русский мир в Концепцию внешней политики России 2008 г. также не получило полноценного теоретического обоснования и программного оформления. А из последующих редакций Концепции 2013 и 2016 гг. оно вообще исчезло. В условиях обострения международной ситуации вокруг Украины политические элиты и массовое сознание на Западе воспринимают Россию и тем более Русский мир, пугающих его носителей неопределенностью содержания наполнения и пространственных обозначений как «империю зла», как враждебную и опасную геополитическую антитезу всему Западному миру. Все это деформирует идею Русского мира

как составной части гуманитарного блока внешней политики России, который образует одну из важнейших основ ее «мягкой силы».

Возвращение самого понятия «Русский мир» во внутривласть и внешнеполитический обороты — подчеркнутый опознавательный знак возросшего влияния России в геополитическом пространстве, усиления международно-экономических позиций, активного стремления сохранить историческую память народа, укрепить духовные и культурные опоры общества. Отсутствие в документе конкретизации понятийного аппарата говорит о том, что еще предстоит его четкое программное оформление, превращение самого понятия в целостную систему

практических действий государства. Это тем более важно, что русскоязычный мир не имеет столь выраженную центрирующую форму, как, например, франкоязычный, объединенный не только культурологическим, но и политическим понятием «Франкофония», на развитие и продвижение которой расходуются огромные средства.

В своей структурированной совокупности Концепция гуманитарной политики России за рубежом наглядно отражает последовательное наращивание мощи государства, суверенную независимость его международной стратегии, укрепление геополитического статуса, с которым объединенный Запад не может не считаться.

ЛИТЕРАТУРА

1. Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества. Утверждена Президентом РФ 18.12.2010. Консультант Плюс. 18.12.2010. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_130289/ (дата обращения: 19.08.2022)
2. Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом». Президент России. 05.09.2022. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/G3CkAuMhZXio8AzNaweT3wTGTaEA16OU.pdf> (дата обращения: 05.09.2022)
3. Выступление Президента Российской Федерации В. В. Путина на восьмом совещании послов и постоянных представителей Российской Федерации, Москва, МИД, 30 июня 2016 г. Официальный сайт МИД России. 30.06.2016. URL: http://www.mid.ru/web/guest/sovesanie-poslov-i-postoannyh-predstavitelej-rossijskoj-federacii-30-iuna-1-iula-2016-g./-/asset_publisher/sznBmO7t6LBS/content/id/2338996 (дата обращения: 05.09.2022)

REFERENCES

1. The main directions of the policy of the Russian Federation in the field of international cultural and humanitarian cooperation. Approved by the President of the Russian Federation 18.12.2010. Consultant Plus. 18.12.2010. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_130289/ [Accessed: 05.09.2022] (In Russ.)
2. Decree of the President of the Russian Federation “On Approval of the Concept of the Humanitarian Policy of the Russian Federation Abroad”. President of Russia. 05.09.2022. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/G3CkAuMhZXio8AzNaweT3wTGTaEA16OU.pdf> [Accessed: 05.09.2022] (In Russ.)

3. Speech by the President of the Russian Federation Vladimir Putin at the 8th Meeting of Ambassadors and Permanent Representatives of the Russian Federation, Moscow, MFA, June 30, 2016. Official website of the Russian MFA. 30.06.2016. URL: http://www.mid.ru/web/guest/sovesanie-poslov-i-postoannyh-predstavitelej-rossijskoj-federacii-30-iuna-1-iula-2016-g./-/asset_publisher/sznBmO7t6LBS/content/id/2338996 [Accessed: 05.09.2022] (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Марк А. Неймарк, Доктор исторических наук, Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия; 119021, Россия, Москва, ул. Остоженка, д. 53/2; mark.neimark@mail.ru

Mark A. Neimark, Doctor of Science (History), Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia; bld. 53/2, Ostozhenka str. Moscow, 119021, Russia; mark.neimark@mail.ru